

— Его цвет... интересный, — Чжан Сяо не хотел говорить, что розовый цвет странный, и выбрал более нейтральное слово. — Я вижу его впервые.

Гао Цюн прикрыл лицо рукой:

— Розовый — это отвратительно.

Видя его недовольное выражение, Чжан Сяо решил сменить тему:

— Ты можешь его убрать.

— Не могу.

— ???

Чжан Сяо смотрел на волка, а волк смотрел на него, его глаза светились явным возбуждением. Чжан Сяо заметил, что Гао Цюн наступил на хвост волка.

— Он бросится на тебя, если я не наступлю на хвост, — объяснил Гао Цюн, резко меняя тему.

— Боишься?

Чжан Сяо сам удивился:

— Не боюсь... Странно, почему я не боюсь?

Гао Цюн:

— Не знаю.

Цинь Еши как раз подходил к ним по коридору со своей росوماхой и, услышав их разговор, радостно ускорил шаг.

Чжан Сяо тут же вскочил со стула и прижался к стене, напряжённый. Сильное давление, исходившее от незнакомой росумахи, заставило его моментально вспотеть.

Цинь Еши:

— ...Тогда почему ты боишься меня?

Он неохотно убрал свою росумаху и жестом показал Чжан Сяо следовать за ним:

— Пойдём, тебя нужно обследовать.

— А Ду Цивэй? — Чжан Сяо не сдвинулся с места. — Почему его лечащий врач ещё не вышел?

— Сначала тебя обследуем, — сказал Цинь Еши. — Два эксперта, которых пригласила сестра, уже здесь, иди к ним.

Гао Цюн схватил Чжан Сяо за руку:

— Какое обследование?

Цинь Еши не стал скрывать:

— Комплексное обследование для лиц особой группы риска.

Когда Ин Чанхэ прибыл в больницу, уже начинало темнеть. Чжан Сяо прошёл обследование и теперь болтал в палате с девушкой Ду Цивэя. Волк Гао Цюна наконец вернулся к своему серо-белому цвету, и он смог его убрать. Он не стал задерживаться рядом с Чжан Сяо и отправился в больничную столовую поесть.

Два эксперта передали результаты обследования Чжан Сяо Ин Чанхэ.

— Очень интересно, — улыбнулся один из них. — Но ничего серьёзного.

Состояние здоровья Чжан Сяо было в норме. Его кости и мышцы были здоровы, а в колледже он часто проходил физическую подготовку, так что никаких проблем не было.

— Но взгляните на данные его личностного опросника и психологического теста, — добавил другой эксперт. — Вам, возможно, стоит обратить на это внимание.

Ин Чанхэ сразу перевернул на последнюю страницу.

Комплексное обследование для лиц особой группы риска включало две основные части: физическое здоровье и психическое здоровье. Результаты физического здоровья Чжан Сяо соответствовали стандартам, но в части психического здоровья, в результатах опросника личности Эйзенка, появилась красная строка: сильное чувство самоотрицания.

— Проще говоря, он отвергает свою роль проводника и подсознательно сопротивляется этому факту, не желая признавать его, — объяснил эксперт Ин Чанхэ. — Это подавленное состояние влияет на общее состояние его ментального тела, включая то, что он говорит, что не может вызвать своё ментальное тело. Согласно данным опросника, мы считаем, что он не может вызвать его не потому, что не способен, а потому, что не хочет. Когда у него возникает сильное желание использовать ментальное тело под влиянием эмоций, препятствий нет.

— Он действительно сопротивляется, — Ин Чанхэ опустил детали инцидента на улице Байлан, сказав только, что родители Чжан Сяо сошли с ума из-за конфликта между часовыми и проводниками, и Чжан Сяо всегда чувствовал себя виноватым.

— Это не имеет к нему никакого отношения, по крайней мере, прямой связи нет. Он выбрал самоотрицание из-за трагедии, произошедшей с близкими ему людьми, и чтобы он признал свою роль, нужно дать ему достаточно поддержки, — сказал эксперт. — Поддержка со стороны близких — это самое важное. Но у него нет партнёра, нет других родственников, это проблема. Сила ментального тела этого проводника очень велика, и мы считаем, что она, возможно, настолько сильна, что мы пока не можем её понять, не говоря уже о том, чтобы измерить. Он особенный и очень важный.

Ин Чанхэ быстро отреагировал:

— Нет партнёра — не проблема, я могу его найти.

Эксперт поправил очки:

— Насильно мил не будешь.

Ин Чанхэ:

— Не буду ничего насильно, всё пойдёт гладко.

На следующий день все сотрудники Комитета по управлению культурными реликвиями получили уведомление от директора комитета.

[Для лучшего противостояния текущей сложной ситуации, укрепления атмосферы взаимопомощи и дружбы между коллегами, а также повышения безопасности, принято решение, что сотрудники двух групп (то есть каждый часовой и его проводник-напарник) с момента получения данного уведомления в течение трёх дней обязаны проживать вместе, вместе выходить и входить, взаимно контролировать и защищать друг друга.]

Чжоу Ша и Юань Ивэй уже жили вместе, так что это уведомление для них не имело значения.

Так что остались только Гао Цюн и Чжан Сяо.

Помимо уведомления, через два дня Чжан Сяо получил на телефон сканированную копию официального документа с подписью Ин Чанхэ и печатью Комитета по управлению культурными реликвиями.

Он перечитал его несколько раз, чуть не косоглазя.

Ду Цивэй пил через трубочку кашу, пуская пузыри, чтобы привлечь внимание Чжан Сяо:

— Эй, что там такого интересного, ты весь покраснел.

— Наш директор опять устроил какую-то выходку, — Чжан Сяо не придавал уведомлению значения и просто сунул телефон в карман. — Ты уже полчаса пьёшь кашу, не устал?

— В каше ни кусочка мяса, — с плачем произнёс Ду Цивэй. — Просто яйцо и соль. Чжан Сяо, я тебя запомнил, вот увидишь.

Ду Цивэй проснулся вчера. После того как Чжан Сяо спас его певчего ястреба, жизненные показатели Ду Цивэя начали медленно возвращаться в норму, и через два дня он наконец пришёл в себя.

Первое, что он сказал, было:

— Ах, Тан-Тан! Наша первоклассная ягнятина!

Те две коробки ягнятины упали в парке, и их уже убрали уборщики.

Его девушка Тан-Тан утешила его, пообещав, что, когда он выздоровеет, они будут есть ягнятину каждый день, и Ду Цивэй успокоился, не настаивая на выписке.

Сотрудники Офиса кризисного управления сразу пришли взять у него показания, но информация, которую он предоставил, не отличалась от той, что они получили от его девушки.

В последнее время они не сталкивались с какими-либо проблемами, и на пути домой из супермаркета они не заметили, чтобы за ними кто-то следил. Когда ментальное тело нападающего начало атаку, сам нападающий так и не появился, не произнёс ни слова. Чжан Сяо и Гао Цюн хотя бы видели спину, что давало больше информации, чем показания Ду Цивэя, который ничего не знал.

Однако, когда сотрудники Офиса кризисного управления показали ему фотографии, Ду Цивэй задумался, глядя на девушку, похожую на студентку.

Он действительно видел её несколько раз, всегда рядом с колледжем, где учился маленький часовой. Но вокруг колледжа всегда было много родителей, забирающих детей, и она не вызвала у него подозрений. Ду Цивэй обратил на неё внимание только потому, что она была очень красивой.

За те несколько раз, когда он на неё смотрел, он не видел, чтобы она с кем-то разговаривала. Большую часть времени она просто стояла в тени деревьев, увлечённо играя в телефон. Всё впечатление Ду Цивэя о ней было основано на её внешности, и он не мог предоставить больше полезной информации.

Сотрудники Офиса кризисного управления были разочарованы, но быстро сообщили ему, что проводят сравнение по системе распознавания лиц, и если всё пройдёт хорошо, то результаты появятся в ближайшие дни.

Девушка пока была всего лишь подозреваемой, и Офису кризисного управления приходилось сталкиваться с трудностями при использовании системы распознавания лиц для идентификации человека, который, возможно, не был виновен в преступлении. Вдобавок к этому, после инцидента на улице Байлан, они столкнулись с проблемами при взаимодействии с другими ведомствами.

Поэтому, хотя Ду Цивэй проснулся уже два дня назад, Офис кризисного управления всё ещё не предоставил никакой информации.

*Опросник личности Эйзенка: разработанный британским психологом Н. Дж. Эйзенком опросник для самооценки, основанный на «Опроснике личности Эйзенка» (ЕН). Разработан в конце 1940-х годов, впервые опубликован в 1952 году, официально назван в 1975 году, а в 1979 году на основе «Опросника личности Эйзенка (общий тип)» была создана версия специально для особых групп. Специальная версия добавила вопросы, связанные с осознанием и принятием своей роли, и с момента внедрения стала самым используемым опросником для особых групп по всему миру.

<http://bllate.org/book/16847/1550275>